

НАРОДЫ АФРИКИ

M. Ståhl. Ethiopia: political contradictions in agricultural development. Stockholm, 1974, 186 p.

Книга преподавателя Уппсальского университета (Швеция) Михаэля Столя представляет собой монографию, защищенную автором в качестве докторской диссертации в 1974 г. Основным материалом для исследования М. Столя послужили его полевые наблюдения 1971—1973 гг. Хронологически они относятся к предреволюционному периоду в истории Эфиопии, однако и тема работы, и выводы автора приобретают особую важность и злободневность именно сейчас, когда в этой стране проводится земельная реформа.

Книга состоит из 11 глав, приложения и библиографии. Автор скромно характеризует свою манеру исследования как «метод журналиста-аналитика», однако уже из введения, которое фактически является первой главой книги, видно, что М. Столь руководствуется глубоким анализом исторических процессов, анализом, марксистским по своему характеру. Автор подчеркивает, что «крестьянство нельзя рассматривать изолированно, а лишь в соотношении с той политической системой, в которую оно включено». При этом большое внимание исследователь уделяет существующим в Эфиопии способам производства, которых он насчитывает (принимая терминологию прогрессивного сирийского ученого С. Амина) три: полюдь, феодальный и капиталистический. Полюдь М. Столь вслед за С. Амином определяет как такой способ производства, при котором земля остается в общинном владении крестьян, ее обрабатывающих, но контроль над производством находится в руках посторонних властителей, изымающих часть прибавочного продукта, накладывая дань. Полюдь превращается в феодальный способ производства, когда властитель присваивает право собственности на землю, превращая крестьян в арендаторов, непосредственно подчиненных землевладельцу.

Во второй главе М. Столь дает краткий обзор первобытной истории региона, возникновения эфиопского феодального королевства, его социальной структуры и политической истории с начала XVI до середины XIX в. В третьей главе рассматривается история территориальной и политической экспансии феодальной Эфиопии в Шоа, завоевания южных провинций, вскрываются экономические причины, предопределившие их захват, и механизм эксплуатации завоеванной «периферии» феодальным «центром». Последние явления М. Столь разбирает в свете структурной теории империализма И. Гальтунга и пользуется его терминологией: «центр», «периферия», «плацдарм».

В небольшой по объему четвертой главе автор кратко указывает на те политические и административные изменения, которые произошли в Эфиопии с 1913 по 1941 г. Эти последние три главы не представляют самостоятельного исследования, но такие исторические материалы, изложенные на основании широкого круга самых современных работ, оказываются весьма полезными для дальнейшего разбора противоречий, характерных для современного сельского хозяйства Южной Эфиопии, и позволяют М. Столю показать, как они возникли и развились в нынешнюю свою форму.

Разбирая в пятой главе аграрную политику императорского правительства, и в частности земельные пожалования, автор на основании документальных и статистических данных показывает, что целью этих многочисленных пожалований правительства и лично императора было не столько провозглашенное «распределение земель среди безземельных и безработных эфиопов», сколько желание привлечь на свою сторону представителей верхушки эфиопского общества, которым доставалась львиная доля распределяемой по декретам земли. Иностранная же (главным образом американская) помощь, к которой широко прибегало императорское правительство, проводя свою «политику развития», использовалась главным образом с целью получения современной военной техники и кредитов для правительственных нужд, а также внедрения капиталистического способа производства и определенного стимулирования развития зарождавшейся эфиопской буржуазии. В этой области была достигнута полная гармония интересов императорского правительства и правительства США, которое, как пишет М. Столь, «получило доступ к стратегически важным пунктам на крыше Африки, а иностранные компании — дешевую рабочую силу и природные богатства при хорошем „инвестиционном климате“». Императорское правительство получало взамен современную военную технику для подавления внутренних противников, и в добавление к этому члены императорской фамилии, а также некоторые члены правительства приобретали свою долю акций в компаниях, добившихся доступа в страну» (стр. 72—73). Широко же разрекламированная «политика развития крестьянской экономики» в данном случае приносилась в жертву стимулированию капиталистического способа ведения сельского хозяйства, так как создание крупных ферм в районах распространения крестьянского производства неизбежно приводило к вытеснению или изгнанию крестьян с пахотных земель и пастбищ.

В шестой главе М. Столь подробно описывает картину землевладения и землепользования, сложившуюся в Эфиопии к началу 60-х годов. Для южных провинций страны

она при всей ее сложности характеризовалась тем, что подавляющее большинство крестьянства составляли малоземельные крестьяне, вынужденные арендовать землю на условиях издольщины, и совсем безземельные арендаторы. То, что крестьяне вынуждены были отдавать свою долю сразу же после сбора урожая, когда рыночные цены низки, а в случае нехватки зерна брать его в долг перед урожаем, когда они высоки, усугубляло зависимость арендаторов от землевладельцев. «В конечном итоге,— пишет М. Столь,— аренда приводит к издольщине, что в результате зачастую делает крестьян равнодушными к усовершенствованиям. Если посмотреть с другой точки зрения, то аренда является необходимым условием для власти и богатства земле владельцев. Внутренние противоречия в целом присущи этой структуре» (стр. 91).

В этих политико-экономических условиях и предпринимались те попытки развития крестьянской экономики, которые далее подробно рассматриваются автором. Они планировались в виде так называемых «пэкэдж-программ», которые формулировались третьим пятилетним планом «как часть долгого, медленного, экспериментального и диффузного процесса преобразования традиционной крестьянской экономики». Замедленность эта определялась недостатком государственных средств, восполнить который должна была помощь со стороны правительства Швеции. Программы следовало проводить в определенных областях, где осуществлялись предварительные исследования и куда вкладывались значительные средства для развития сельского хозяйства. Одновременно предусматривалось проведение так называемых «минимальных программ» в отдельных районах, целью которых было продемонстрировать крестьянам преимущества некоторых доступных средств современной агротехники и побудить использовать их. М. Столь подробно описывает как проекты этих программ и подготовительные мероприятия для них, так и сам процесс их проведения в жизнь, реакцию на них со стороны крестьян, землевладельцев и государственных чиновников. Автор констатирует полную неудачу «пэкэдж-программ» и дает тщательный анализ ее причин.

Главной причиной М. Столь считает политические противоречия, которые были присущи как эфиопскому обществу в целом, так и сельскохозяйственному населению южных провинций. Он отмечает, что в антагонистическом классовом обществе повышение производительности труда не влечет за собой автоматического повышения уровня жизни. То повышение производительности, к которому действительно приводит организация механизированных ферм капиталистического типа, одновременно влечет за собой сгон с земли арендаторов и лишение их средств к существованию.

Рассмотрев деятельность программы, проводившейся в области Чилало с помощью шведских специалистов, М. Столь приходит к выводу, что неудача этой программы была вызвана: 1) отрицательным отношением официальных лиц к идее крестьянской кооперации; 2) слишком технократическим уклоном шведских специалистов, оказавшихся не в состоянии правильно оценить противоречивость эфиопского общества; 3) глубоким и в общем вполне оправданным недоверием крестьян к правительственным мероприятиям. В целом же, отмечает М. Столь, «опыт Чилало показывает, что политика развития крестьянской экономики, с какими бы добрыми намерениями она ни проводилась, обречена на неудачу, так как она не в силах преодолеть той политической системы, в которой крестьянству отводится подчиненная роль» (стр. 105). Что же касается создания кооперативных обществ, то в рамках прежней политической системы оно, по мнению автора, могло привести лишь к тому, что вековая эксплуатация беднейшего крестьянства продолжалась, приспособляясь к новым техническим условиям.

Касаясь опыта проведения «минимальной программы» в другом районе Южной Эфиопии — Бако, М. Столь показывает, что попытки создать крестьянские кооперативы и через них пропагандировать и внедрять современную агрикультуру, окончились неудачей из-за яростного противодействия местных землевладельцев. В дальнейшем же, с улучшением дорожного сообщения со столицей, широкое развитие получили механизированные фермы капиталистического типа. Если «минимальная программа» оказалась бессильной сломать феодальную систему издольщины в Бако, то современному капитализму это удалось вполне. Следствием же явилось массовое изгнание арендаторов.

Рассматривая итоги проведения другой программы в области Шашамане, где основные усилия были направлены на пропаганду использования удобрений и предоставление кредитов для их покупки, М. Столь также констатирует ее неудачу. В отличие от Бако, где землевладельцы запрещали своим арендаторам участвовать в потребительских кооперативах, создаваемых программой, в Шашамане они заставляли их пользоваться кредитами на удобрения, так как использование последних действительно повышало производительность и доход землевладельцев. Однако повышение производительности привело к падению рыночных цен на зерно в Шашамане (а землевладельцы требовали арендную плату деньгами сразу после сбора урожая), и жизненный уровень арендаторов практически не изменился. Более того, резкое обогащение землевладельцев ускорило создание механизированных ферм в этом районе, что неизбежно повлекло за собой сгон арендаторов с земли. М. Столь, рассматривая эту проблему в теоретическом плане, развивает мысль С. Амина о «связи» способов производства и указывает, что в данном случае капиталистический способ оказывается тесно связанным с феодальным. Для крестьян же это означает не повышение жизненного уровня, что было целью проводимой программы, а замену одной формы эксплуатации другой, нередко еще более жестокой.

В своем исследовании М. Столь подчеркивает, что любые программы и меры, направленные на развитие сельского хозяйства и повышение уровня жизни крестьян в Эфиопии, неизбежно затрагивали как крестьян, так и землевладельцев, чьи интересы представляло и защищало императорское правительство. И здесь очень скоро обнаруживались границы широко разрекламированного императорского реформизма. Автор пишет: «Было бы неверно утверждать, что императорское правительство против социальных перемен. Но земельная и сельскохозяйственная политика, которую оно санкционирует, усиливает неравномерное развитие южных провинций. Увеличение богатства немногих и обнищание большинства ускоряется по мере внедрения товарных отношений в сельское хозяйство. Поощряя капиталистический способ производства в феодальных областях, императорское правительство привносит новые черты в вековую эксплуатацию крестьян. Южные горные районы вовлекаются в современный динамический процесс роста отсталости» (стр. 167). Под отсталостью же М. Столь понимает обнищание масс, которое происходит в результате внедрения в экономику стран «третьего мира» капиталистических отношений.

В приложении к книге, которое названо «Хенна-проект — альтернатива?», М. Столь разбирает единственный известный ему случай деятельности первого крестьянского не потребительского, а производственного кооператива в Эфиопии. Он показывает, что в районе Хенна действительно наблюдалось повышение жизненного уровня крестьян, но в то же время указывает и на ту опасную антипатию, которую вызвал этот кооператив у местных землевладельцев и государственных чиновников.

После революции 1974 г. и земельной реформы, которая началась в марте 1975 г., в стране многое изменилось. Тем не менее тот глубокий анализ социально-экономических и политических противоречий в эфиопском сельском хозяйстве, которые дает М. Столь в своей книге, не потерял актуальности и представляет значительный интерес для широкого круга специалистов, занимающихся современными проблемами развивающихся стран.

С. Б. Чернецов